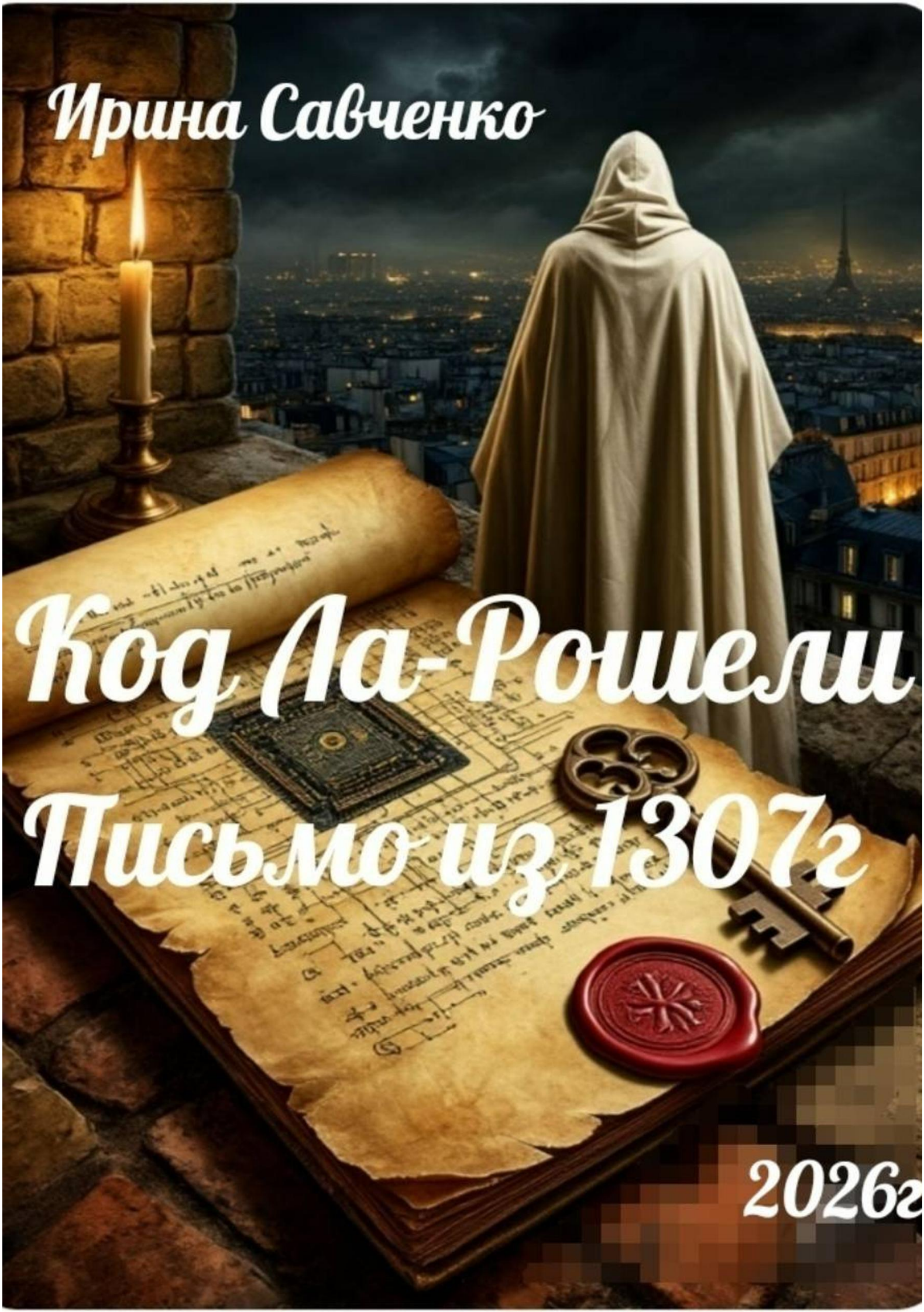

Ирина Савченко
Код Ла-Рошели
Письмо из 1307г
2026г

Ирина Савченко

Код Ла-Рошели.

«Автор»
2026

Савченко И. Н.

Код Ла-Рошели. / И. Н. Савченко — «Автор», 2026

Что, если фрески старого собора хранят не просто краски прошлого, а крик о помощи из глубины веков? Молодая реставратор находит в кладке древнего храма тайное письмо. С этой минуты по ее следу идут те, кто готов на все, чтобы правда осталась под слоем штукатурки. Единственный шанс выжить - расшифровать спрятанные знаки. Но чем дальше продвигается расследование, тем очевиднее становится невероятное: автор этих подсказок - парень из XXI столетия попавший в ловушку XIV века. Смогут ли они обмануть само время и переписать финал этой истории?

© Савченко И. Н., 2026
© Автор, 2026

Код Ла-Рошели.

Глава 1. Следы под штукатуркой

Октябрьский Париж умел притворяться приветливым только до наступления сумерек. Днем, когда косое осеннее солнце золотило крыши квартала Марэ, узкие улочки казались декорациями к старому кино. Но стоило солнцу опуститься за шпили, как из щелей между булыжниками выползал сырой, колючий холод, а старые дома словно смыкали ряды, отгораживаясь от прохожих тяжелыми дубовыми воротами и слепыми ставнями.

В маленькой часовне Святого Иакова, зажатой между двумя доходными домами восемнадцатого века, этот холод ощущался особенно остро. Снаружи доносился приглушенный гул вечернего города — шелест шин по мокрому асфальту, редкие гудки машин, обрывки чужих разговоров и стук каблуков на тротуаре. Внутри же стояла густая, пыльная тишина, пахнущая старой известью, воском, сырым камнем и едва уловимой кислинкой многовековой плесени.

Анна стояла на верхней площадке металлических строительных лесов, почти под самым сводом, и медленно водила узким стальным скальпелем по серому пласту поздней штукатурки. Налобный фонарь выхватывал из полумрака небольшой участок стены — сбившуюся геометрию старой кладки, бледные следы охры и едва различимый контур чьего-то крыла или полы широкого плаща. Известковая пыль оседала на ресницах и хрустела на зубах, но Анна даже не смахивала ее со щеки, боясь сбить дыхание и дрогнуть рукой.

— Ну давай, не капризничай, — негромко пробормотала она по-русски, аккуратно поддевая тонкую чешуйку известки. — Семьсот лет продержалась, потерпи еще полчаса.

Часовня не действовала с конца девятнадцатого века. Долгие десятилетия ее использовали как склад для театрального реквизита, потом забросили, а три месяца назад здание выкупил частный культурный фонд. Анну пригласили в команду реставраторов из-за ее редкой специализации — она умела снимать поздние наслоения со средневековых фресок, не повреждая нижний пигмент. Работа была кропотливой, пыльной и не самой денежной, но Анна любила ее именно за это: за возможность первой увидеть то, на что столетиями никто не смотрел и вернуть прошлому его настоящий цвет.

Сегодня напарники ушли пораньше — пятница, конец недели, да и сквозняки в неотапливаемом помещении выматывали быстрее любой физической нагрузки. Анна осталась одна. Ей не хотелось возвращаться в пустую съемную квартиру на окраине, где из развлечений были только остывший чай и стопка неразобранных счетов. К тому же этот участок восточной стены не давал ей покоя со вторника.

По всем архивным планам здесь должна была идти глухая несущая кладка. Но когда Анна простукивала стену резиновым молоточком перед началом расчистки, звук в одном месте оказался слишком звонким. Не глухим, как у сплошного известняка, а чуть пустотелым — словно за слоем раствора скрывалась небольшая полость или замурованная ниша.

Она отложила скальпель на узкий бортик подмостей, взяла мягкую щетинную кисть и смахнула с поверхности мелкую белую пыль. В свете фонаря проступил четкий контур — не фреска, а глубоко прорезанный в камне равносторонний крест с расширенными концами. Знак ордена тамплиеров. Анна замерла, прищурившись. Официально эта часовня никогда не принадлежала ордену. Земли Тампля находились севернее, за крепостной стеной, а здесь, согласно уцелевшим приходским книгам, стояла обычная цеховая молельня, построенная на деньги гильдии суконщиков. Она провела пальцами по каменному кресту. Раствор вокруг одного из блоков оказался рыхлым, совсем не похожим на вековую известку — скорее на смесь глины, песка и толченого кирпича, которой замазывали кладку в спешке.

Спустившись на одну ступеньку лесов, Анна достала из поясной сумки узкое долото и небольшой молоток. Осторожно, стараясь не раскрошить край камня, она ввела лезвие в шов и слегка надавила. Сухой раствор поддался легко, осыпавшись вниз мелкой серой крошкой. Анна простучала периметр блока, выбирая слабые места, и принялась методично вычищать швы, стараясь работать как можно тише, хотя в пустой часовне каждый легкий удар отдавался гулким, настороженным эхом.

Через десять минут упорной работы камень размером с две ладони чуть подался вперед. Анна отложила инструмент, ухватилась за его шершавые края, с усилием потянула на себя и вытащила блок из стены, положив его рядом на деревянный настил лесов.

В образовавшейся нише густо пахнуло затхлостью и старым прогорклым жиром. Анна направила туда луч налобного фонаря, чуть повернув голову.

Тайник был небольшим, глубиной в локоть, с грубо вырубленными стенками. На его каменном дне лежал продолговатый цилиндр из тусклого, покрытого белесым налетом металла — свинцовый тубус, запаянный с обоих концов, но с одной стороны крышка явно держалась на старой смоле.

Сердце глухо застучало, от прилива азарта, но руки оставались спокойными — привычка многолетней работы с хрупкими находками отключала лишнюю суету. Анна надела тонкие хлопковые перчатки, осторожно извлекла тубус из ниши и спустилась по лесам вниз, к длинному рабочему столу, на котором стояла мощная настольная лампа.

Она села на табурет, положила тубус перед собой на лист чистого ватмана и включила лампу. Желтый свет залил стол, отбрасывая длинные тени на голые каменные стены часовни.

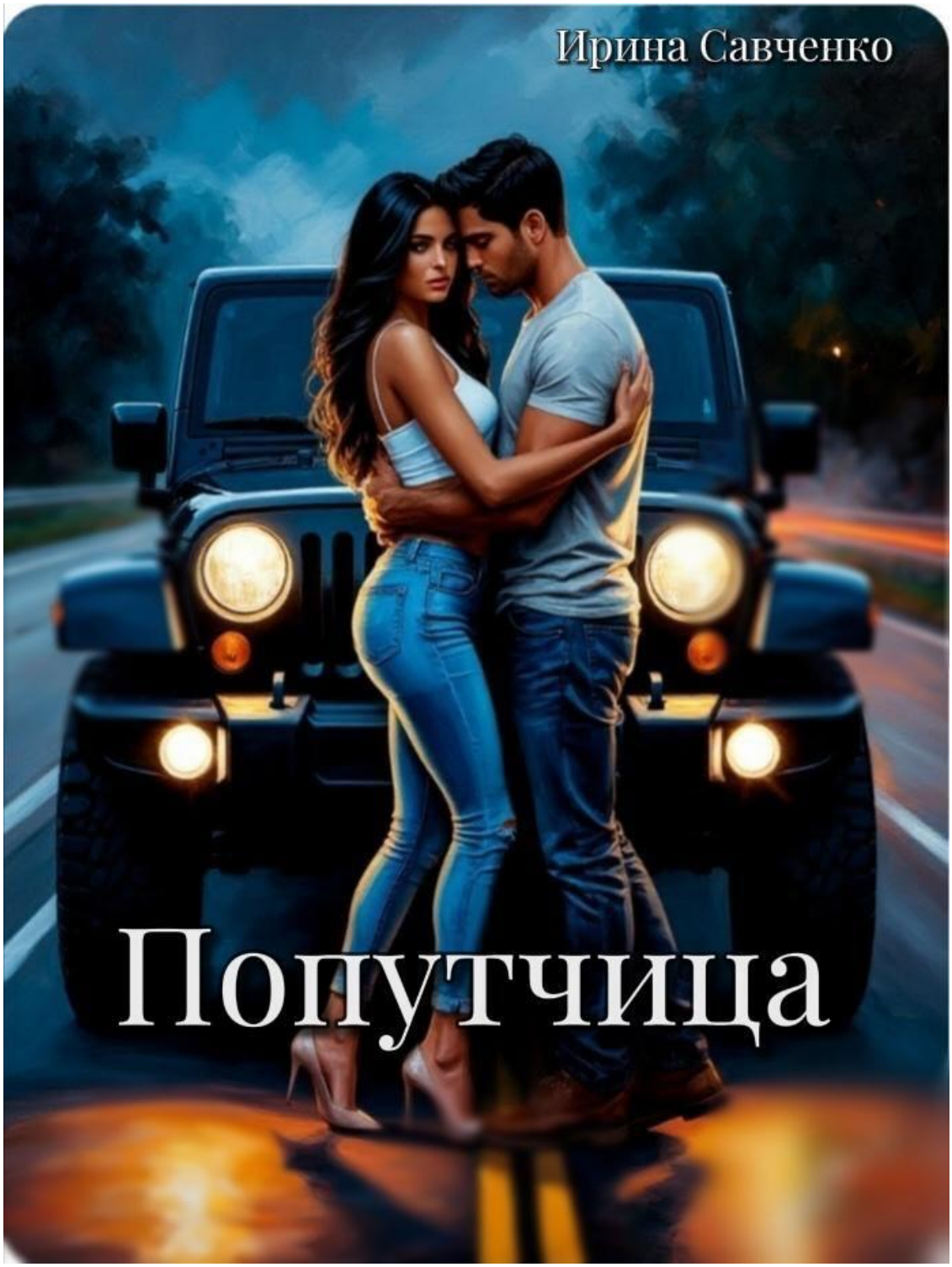
Смола на крышке за столетия высохла и потрескалась. Анна поддела ее плоским шпателем — крышка отошла с сухим, коротким треском. Внутри оказался туго скрученный свиток из плотного, пожелтевшего по краям пергамента, перевязанный истлевшей шелковой нитью. Нить рассыпалась в пыль при первом же прикосновении. Анна, задержав дыхание, медленно развернула лист, прижав его углы небольшими стеклянными грузиками, чтобы пергамент не скручивался обратно. И застыла.

Первые несколько секунд ее мозг отказывался складывать увиденное в осмысленную картину. Она ожидала увидеть привычную средневековую латынь, витиеватые инициалы, молитву или в крайнем случае опись церковного имущества. В верхней части листа действительно шли две строчки мелким, убористым почерком на старофранцузском — выцветшие железистые чернила, характерные для начала четырнадцатого века. Анна машинально перевела их про себя: «Тому, кто придет следом, когда круг замкнется. Не верь королю, верь только числам». Но ниже текста не было. Всю центральную часть средневекового пергамента занимал чертеж, выполненный той же самой рукой и теми же старыми чернилами, но с пугающей, невозможной для той эпохи точностью. Это была принципиальная схема электронной печатной платы. Анна наклонилась ниже, едва не касаясь носом стекла лампы. Она не была инженером, но ее младший брат занимался радиоэлектроникой, и она десятки раз видела подобные схемы на его мониторе. Дорожки, точки пайки, условные обозначения конденсаторов, диодов и даже контур микрочипа с шестнадцатью выводами — всё это было выведено гусиным пером на телячьей коже четырнадцатого века. А прямо под схемой, в правом нижнем углу листа, стояли два ряда цифр, разделенных точками и буквами N и W. Современные географические координаты.

Анна медленно выпрямилась, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок. В часовне стояла мертвая тишина, но ей вдруг показалось, что воздух вокруг стал плотнее. Она еще раз посмотрела на кромку пергамента, на структуру кожи, на характерный бурый оттенок выцветших чернил. Никаких сомнений: листу было не меньше семисот лет. Но человек, который держал перо, знал, как устроена современная электроника и как записываются координаты для спутникового навигатора. Внезапно в дальнем конце зала, у дубовой двери, выходящей в

переулок, раздался тихий, металлический скрежет. Анна вздрогнула и резко повернула голову в темноту. Дверь она запирала сама — на массивный внутренний засов и английский замок, ключ от которого лежал сейчас в кармане ее куртки. Ошибиться она не могла. Скрежет повторился — настойчивый, осторожный. Кто-то снаружи пытался подобрать отмычку к верхнему замку. Анна быстро взглянула на стол. Пергамент лежал под светом лампы, как на витрине. Не раздумывая ни секунды, она сбросила стеклянные грузики, осторожно, но быстро свернула свиток, сунула его обратно в свинцовый тубус и убрала цилиндр в глубокий внутренний карман своей рабочей парки. Щелкнув выключателем настольной лампы, она погрузила зал в темноту. В том же мгновении в замке входной двери раздался сухой, отчетливый щелчок — механизм поддался, и створка начала медленно, со скрипом открываться внутрь.

Уважаемые читатели! Скоро премьера нового романа "Попутчица".

Глава 2. Крест на белом плаще

Первым вернулся запах. Противный, густой, бьющий прямо в переносицу — смесь прелой соломы, конского навоза, дыма от сырых дров и старого пота. Ничего общего с сырым, затхлым известняком парижских катакомб, где еще секунду назад рушился свод. Максим резко втянул воздух и закашлялся, чувствуя, как в груди саднит от каменной пыли. Голова раскалывалась так, словно по затылку приложили кувалдой. Он с трудом разлепил веки. Над ним висело низкое, серое небо, затянутое рваными осенними тучами. Никаких бетонных перекрытий, никаких проводов, никакого налобного фонаря, который сорвало с каски еще при первом

толчке. Максим попытался приподняться на локтях и замер. Он лежал в холодной, раскисшей грязи посреди широкого мощеного двора. Вокруг высились мрачные, сложенные из грубого серого камня стены с узкими бойницами и массивной зубчатой башней в центре. Ни современных многоэтажек на горизонте, ни гула машин, ни привычного фонового шума большого города. Только крики ворон, стук молотка где-то в кузнице и глухое фырканье лошадей.

— Какого черта... — хрипло выдохнул он, ощупывая себя.

На нем всё еще была его темно-синяя форменная куртка со светоотражающими полосами и надписью «EMERCOM» на рукаве, плотные тактические штаны и тяжелые ботинки. На поясе висел подсумок с мультитулом, жгутом и разряженной рацией. А вот провала, в который он рухнул, уходя от обвала в закрытой галерее под Парижем во время совместных учений, за спиной не было. Там тянулась глухая каменная стена двора, поросшая у основания бурым мхом. Не успел Максим осознать происходящее, как со стороны конюшен раздался резкий окрик. К нему быстрым, размашистым шагом направлялись четверо мужчин. В первую секунду Максим решил, что угодил на съемочную площадку исторического фильма. На людях были длинные кольчуги поверх стеганых поддоспешников, конические железные шлемы с наносниками и белые шерстяные плащи, на левом плече которых горел ярко-красный крест с расширенными концами. В руках двое держали короткие копья, а двое других уже положили ладони на рукояти широких мечей.

— Qui es-tu? Comment es-tu entré ici? — рявкнул старший из них, бородатый мужчина с жестким, обветренным лицом и глубоким шрамом через левую бровь. Максим медленно поднял пустые руки, показывая, что не собирается нападать. Французский он знал неплохо — два года работал в международных спасательных миссиях и свободно объяснялся на бытовом уровне. Но речь стражника звучала странно: слова были знакомыми, но выговор оказался грубым, тягучим, с непривычными окончаниями, словно старый диалект.

— Спокойно, парни, — сказал Максим по-французски, стараясь говорить четко и медленно. — Я спасатель. Произошел обвал в тоннеле... Я не знаю, как здесь оказался.

Стражники переглянулись. Один из них ткнул острием копья в светоотражающую полосу на рукаве Максима и что-то быстро сказал товарищу, с опаской косясь на яркую синтетическую ткань и пластиковую пряжку ремня.

— Un espion du roi? — процедил бородатый, шагнув вплотную и схватив Максима за ворот куртки железной перчаткой. — Parle! Qui t'a envoyé dans le Temple? «Шпион короля... В Тампль...»

Слова ударили в сознание холоднее ледяной воды. Максим посмотрел на высокую центральную башню с узкими окнами-щелями, на суровые лица людей в настоящих, потертых и пахнущих маслом кольчугах, на этот белый плащ с красным крестом. Никаких камер. Никаких осветителей. Никакой массовки.

— Какой сегодня год? — сорвалось у него с губ раньше, чем он успел себя остановить. — Скажите мне год!

Бородатый нахмурился, не поняв вопроса, и грубо рванул его вверх, ставя на ноги. Удар под колено заставил Максима стиснуть зубы, чтобы не застонать — левая нога после падения ныла тупой болью.

— Nous sommes en l'an de grâce mille trois cent sept, chien! — рыкнул стражник ему в лицо.

— Et tu vas tout dire au commandeur! «Тысяча триста седьмой год от Рождества Христова». В голове на секунду стало совершенно пусто. Максим замер, даже перестав сопротивляться, пока двое других стражников заламывали ему руки за спину и туго стягивали запястья грубой пеньковой веревкой. 1307 год. Париж. Крепость Тампль. Он помнил эту дату из университетского курса истории — помнил слишком хорошо, потому что когда-то писал по ней доклад. В октябре 1307 года французский король Филипп IV Красивый нанес сокрушительный удар

по ордену тамплиеров. В один день, на рассвете, по всему королевству были арестованы сотни рыцарей, захвачены их замки и казна, а сам орден уничтожен.

— Какое сегодня число? — выкрикнул Максим, когда его потащили через двор к низкому каменному входу в главную башню. — Какой день октября?!

— Le huitième jour d'octobre. Ferme ta bouche! — огрызнулся один из конвоиров, толкнув его в спину древком копья. Восьмое октября.

Максим сглотнул внезапно пересохшим горлом. До пятницы, тринадцатого октября — дня, когда ворота Тампля взломают кор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.